

## СТАНОВЛЕНИЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА КАК ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

**Введение.** Сегодня перед государствами стоит ряд нерешенных задач. В силу обострения проблем легитимации политических решений, недоверия населения к государству, разрыва между государством, гражданами и бизнесом возникла необходимость в разработке качественно новой модели государства. Одним из вариантов является модель государства как цифровой платформы.

**Материалы и методы.** Авторский критический анализ модели государства как цифровой платформы, произведенный на основании нормативных правовых актов РФ и США, литературы, научных разработок некоммерческих организаций. Применялись методы конкурентного анализа, системного анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также отраслевые методы – формально-юридический и сравнительно-правовой.

**Результаты исследования.** В условиях глобализации и цифровизации в государственном управлении РФ и США активно используются элементы цифровой платформы как бизнес-модели, свойственной GAFAM-компаниям.

**Обсуждение.** Переход к модели государства как цифровой платформе в РФ и США может быть решением проблемы легитимации политических решений и сокращения издержек, однако такой переход приведет к усилению неравенства и ослаблению роли государства.

**Заключение.** Мы прогнозируем развитие модели государства как цифровой платформы. Однако нельзя не учитывать сопутствующие риски: обострение неравенства, взлом электронных систем, ослабление роли государства, неэффективность модели государства как цифровой платформы при низком уровне вовлеченности граждан в политический процесс.

**Ключевые слова:** государство, цифровая платформа, открытое правительство, электронное правительство, демократия.

**Введение.** В условиях информационно-цифровой экономики лидирующие позиции на рынках занимают компании, чьи бизнес-процессы построены на основе цифровых платформ. К таким компаниям относятся компании группы GAFAM: Google, Apple, Facebook (Meta), Amazon, Microsoft. Инновационность и эффективность использования цифровых платформ в бизнесе предопределили высокие экономические показатели данных компаний и их доминирующее положение на цифровых рынках [17; 20; 23].

Экономический рост данных компаний, вызванный переходом к модели цифровой платформы, не мог остаться незамеченным лидерами государств. Сегодня перед государствами стоит ряд нерешенных задач, среди которых ослабление роли государства как актора международных отношений [21]; ограниченность ресурсов, требующихся для организации государственного управления; обеспечение активного участия населения в политическом процессе [16. С. 1-3]. По справедливому замечанию С. Хантингтона, в ходе модернизации политические институты должны приспосабливаться к изменяющимся условиям [22. С. 57]; однако, как государству «приспособиться» к условиям глобализации и цифровизации? В силу обострения проблем легитимации политических решений [24. С. 12; 26. С. 270], недоверия населения к государству, разрыва между государством, гражданами и бизнесом возникла необходимость в разработке качественно новой модели государства. Одним из вариантов такой модели является модель государства как цифровой платформы.

Данное исследование посвящено **проблеме государства как цифровой платформы**. Бизнес-модель GAFAM-компаний, построенная на основе цифровых платформ, доказала свою эффективность и востребованность на практике, в том числе в вопросах обеспечения взаимодействия между сторонами платформы, сокращения издержек и оптимизации управления. В связи с этим возникла концепция государства как цифровой платформы. Данная концепция предполагает отказ от посредников между лицом и его данными в виде государственных органов; комплексное решение государством жизненных ситуаций человека, основанное на едином массиве данных и алгоритмах работы с ними; создание экосистемы, предоставляющей цифровые сервисы; исполнение функций управления не при помощи органов власти, а на основе платформенных решений [13. С. 3, 6-7]. Предлагается, что государство как цифровая платформа будет осуществлять свою деятельность по таким же принципам, как и высокотехнологичная компания, и переход к платформенной модели снизит издержки на государственный аппарат, сократит дистанцию между гражданами, бизнесом и государством, что в перспективе повысит уровень доверия граждан к государству.

Модель государства как цифровой платформы в настоящее время активно разрабатывается с научной точки зрения, однако источников по данной проблеме крайне мало. Наиболее значимой **литературой** для настоящего ис-

следования являются следующие научные работы: доклад М. Петрова, В. Бу-рова, М. Шклярук, А. Шарова «Государство как платформа. (Кибер)государ-ство для цифровой экономики. Цифровая трансформация», представленный в Центре Стратегических Разработок; «Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития», (Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В.); «Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва» (Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Осипов Ю.М.); «Digital Dominance. The Power of Google, Amazon, Facebook, and Apple» (Moore M., Tambini D.); «The new Leviathan is an autonomous digital machine» (Wróbel S.).

**Цель** данного исследования заключается в том, чтобы оценить эффек-тивность перехода к модели государства как цифровой платформы для ре-шения проблем, стоящих перед государством в условиях цифровизации и глобализации. Для выполнения данной цели поставлены следующие **за-дачи**:

- провести сравнительный анализ отдельных аспектов реализации мо-дели государства как цифровой платформы в РФ и США (электронное го-лосование, цифровые платформы общественного участия, предоставление государственных услуг);
- выявить тенденции трансформации государства в РФ и США по моде-ли цифровой платформы;
- оценить риски, наступление которых возможно при трансформации системы государственного управления по модели цифровой платформы.

**Материалы и методы.** При проведении настоящего исследования ис-пользовались нормативные правовые акты РФ и США, российская и зару-бежная доктрина, научные разработки некоммерческих организаций, посвя-щенные проблемам информационно-цифровой экономики, использованию цифровых платформ в государственном управлении. Методологической основой исследования модели государства как платформы в РФ и США являются принципы и методы конкурентного анализа, системного анализа и синтеза, индукции и дедукции. Также при проведении исследования ис-пользовались отраслевые методы – формально-юридический и сравнитель-но-правовой.

**Результаты исследования.** Переход к модели государства как цифро-вой платформе является достаточно радикальным решением, требующим переустройства всей системы государственной власти. На международном форуме «Цифровое будущее глобальной экономики» председатель Прави-тельства РФ М.В. Мишустин высказал идею о том, что «цифровая транс-формация требует переосмысления роли государства» и «создает угрозы существованию <...> государственных институтов». Попытки сократить дистанцию между населением и государством путем использования инфор-мационных технологий ослабляют роль государства, поскольку обостре-ются вопросы легитимации, участия граждан в управлении, ряд функций

государства становятся не актуальными. В связи с этим представляется справедливым следующее замечание: «Если ранее государство представлялось всемогущим Левиафаном, то сейчас Левиафан – это уже не государство, а цифровые платформы, от которых оно зависит» [29].

В апреле 2018 года М. Петров, В. Буров, М. Шклярчук, А. Шаров при представили доклад «Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация» в Центре стратегических разработок. Авторы доклада рассматривали концепцию «Государства-как-Платформы» в качестве экосистемы, состоящей из трех основных групп: государства, граждан и бизнеса. Предлагается, что государство как цифровая платформа будет выступать связующим звеном между данными группами, а нормы права будут регулировать все отношения субъектов при реализации цифровой трансформации. Преимущество концепции государства как цифровой платформы будет заключаться в снижении транзакционных издержек, в том числе государственных расходов, повышении скорости и качества оказания услуг. Роль государства как платформы, по мнению авторов, должна будет заключаться в том, чтобы обеспечить процессы, связанные с обработкой данных, прозрачность принимаемых решений, взаимодействие граждан, бизнеса и государства в рамках цифровой экосистемы, отказаться от бумажного документооборота, оптимизировать затраты на государственный аппарат и иные процессы [13. С. 19].

Г.О. Греф, председатель правления Сбербанка России, также поддерживает идею государства как платформы. В декабре 2021 года было объявлено о том, что Сбербанк станет разработчиком цифровой платформы, на основе которой будут работать российские государственные сервисы. Предполагается, что данная цифровая платформа будет сделана по образу собственной цифровой платформы Сбербанка [3]. Интерес данной инициативы в том, что Сбербанк будет создавать данную платформу по заказу Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Следовательно, само государство заинтересовано во внедрении цифровых платформ в систему взаимодействия с гражданами и бизнесом.

На данный момент ни в РФ, ни в США не осуществлен в полном объеме переход к модели государства как цифровой платформе, однако некоторые элементы данной модели уже реализуются в институтах избирательной системы, общественной инициативы, системы государственных услуг.

Во-первых, в условиях цифровизации избирательная система как ключевой политический институт демократического общества претерпела изменения в части избирательного процесса. Избирательный процесс стал осуществляться путем электронного голосования. Для электронного голосования характерно использование информационно-коммуникационных технологий как основного средства для реализации административных процессов [1], в том числе использование цифровых платформ. Государство

воспользовалось моделью цифровой платформы, свойственной GAFAM компаниям, «соединив» через цифровую платформу избирателей и кандидатов, а цифровая платформа стала средством реализации избирательных прав граждан.

Появление цифровых платформ как посредника в осуществлении народом своей политической власти стало решением острой проблемы доверия народа к власти. Результаты голосования, осуществляющегося путем физического подписания бюллетеней гражданами, могут быть поставлены под вопрос, если граждане сомневаются в том, что их бюллетени были обработаны в строгом соответствии с процедурами и правилами, установленными законом. В случае использования цифровой платформы «человеческий фактор» сводится к минимуму, т.к. создание надежной электронной системы подсчета голосов, полученных через цифровую платформу, увеличивает степень прозрачности и оперативности избирательного процесса, а значит, повышает уровень доверия граждан к результатам голосования и государству.

Как отмечает А.Е. Коньков, «цифровая технология распределенного реестра способна обеспечивать транзакцию (принятие решения) без участия специального санкционирующего актора» [8. С. 50]. Таким образом, применение цифровых платформ является дополнительным фактором легитимизации политических решений, т. к. решение «технически санкционируется» [8. С. 50]. Комитет министров Совета Европы в Рекомендации государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии (СМ/Rec(2009)1) также указывал на то, что использование систем электронного голосования повышает уровень легитимности политических решений, т. к. повышается уровень прозрачности.

Тем не менее, институт электронного голосования не является безупречным решением проблемы легитимности политических решений. Существует опасность хакерских атак, взлома электронной системы, сбоя при подсчете голосов, а также не решена проблема идентификации гражданина. Например, как сообщало Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, во время выборов в Государственную Думу РФ (выборы проводились путем электронного голосования) в 2021 году на инфраструктуре электронного правительства были зафиксированы DDoS-атаки, в том числе спланированные и ведущиеся из иностранных государств [10].

Помимо изменений в избирательной системе, трансформация модели государства проявилась и в системе государственных услуг, где существует устойчивая тенденция государств к внедрению модели, аналогичной модели взаимодействия продавцов и покупателей через посредника в виде цифровой платформы. Т.Н. Юдина рассматривает данный цифровой режим предоставления государственных услуг в качестве формирующегося «анти-государства как цифровой платформы» [15. С. 30].

Например, в России в 2017 году была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая закрепила курс на развитие цифровых платформ по основным направлениям социально-экономического развития государства. В программе также отмечалось, что Россия уже на момент принятия программы достигла успехов в развитии цифровой платформы предоставления государственных и муниципальных услуг; развивается федеральная государственная информационная система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, используемая для предоставления государственных услуг в электронной форме, а также платформы для проведения платежей, создаваемые кредитными организациями. Интеграция цифровых платформ позволит сформировать цифровую экономику в России как систему управления ресурсами всех хозяйствующих субъектов посредством единой цифровой платформы [4. С. 112].

В 2019 году Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам утвердил новую программу по развитию цифровой экономики в РФ (Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7). В частности, отмечается, что в промышленную эксплуатацию введена государственная единая облачная платформа (п. 1.29), обеспечено функционирование платформы поиска работы (п. 1.15), обеспечена эксплуатация цифровой платформы обеспечения оказания государственных (муниципальных) услуг и сервисов (п. 1.56).

В США на законодательном уровне закреплены концепции электронного правительства (e-government) и открытого правительства (open-government, gov 2.0). Важнейшими нормативными правовыми актами являются Закон 2002 г. «Об электронном правительстве», «Стратегия электронного правительства» (принята 27 февраля 2002 г. Конгрессом США), Меморандум Президента США от 21 января 2009 г. «Об информационной прозрачности и открытом правительстве». В Законе «Об электронном правительстве» (*E-Government Act of 2002*) было закреплено, что электронное правительство должно способствовать улучшению процессов управления и предоставления государственных услуг на основе применения Интернета и информационных технологий. Впоследствии в США была создана система государственных порталов по модели цифровых платформ, которые в качестве посредника соединяли государство и население. Таким образом, цифровые платформы опосредовали процесс предоставления государством услуг, что повысило эффективность взаимодействия органов государственной власти с обществом в США [7. С. 34-38; 9. С. 55].

При сравнении моделей взаимодействия государства и населения в сфере государственных услуг в РФ и в США можно сделать вывод о том, что в РФ акцент государства направлен на внедрение цифровых платформ в це-

лях управления ресурсами всех хозяйствующих субъектов, социально-экономического развития государства в целом. А в США на первом плане – идея об открытости информационных ресурсов государства для активного участия различных категорий пользователей, более ярко выражен социально-политический аспект, а не экономический.

Трансформация модели взаимодействия государства и общества проявилась также в развитии цифровых платформ общественного участия. В литературе предлагается определять данный тип цифровых платформ как «созданные с помощью информационно-коммуникационных технологий каналы дистанционного участия общественности в принятии государственных решений, предполагающие наличие двусторонней связи» [6. С. 27-46]. В частности, появился новый институт электронной общественной инициативы. В данном случае цифровизация позволила упростить процесс взаимодействия граждан и государства, а также увеличить число общественных инициатив. Технологии снизили физические и временные затраты, которые ранее были преградой для того, чтобы максимально возможное число лиц участвовало в процессе выдвижения общественных инициатив. Участие граждан в законодательном процессе путем выдвижения общественных инициатив является признаком развитого гражданского общества. Выдвижение гражданами общественных инициатив стало осуществляться через государственную цифровую платформу, в результате чего система взаимодействия государства и общества приобрела двусторонний характер. Цифровая платформа в данном случае исполняет традиционную роль посредника [2. С. 24; 11. С. 22-23; 25. С. 20] между населением и государством.

Кроме того, прослеживается сходство цифровых платформ общественно-го участия в управлении государством с цифровыми платформами, на основе которых построена бизнес-модель ряда GAFAM компаний. В частности, цифровые платформы общественного участия обладают рядом признаков социальной сети (модель цифровой платформы, свойственная Facebook): возможность создания собственного аккаунта, хранящего личную информацию, взаимодействие и коммуникация участников, возможность реализации собственных идей (в случае цифровых платформ общественного участия реализация идей происходит путем выдвижения инициатив гражданами), обмен ресурсами [5. С. 238-251].

В результате у граждан появилась возможность эффективного участия в разработке решений, касающихся государственного управления. Государство в случае взаимодействия с гражданами через цифровую платформу общественного участия играет двойную роль: с одной стороны, данная цифровая платформа создается самим государством, с другой – через цифровую платформу осуществляется взаимодействие граждан и государства. Таким образом, развитие цифровых платформ общественного участия является проявлением реализации идеи государства как платформы, для которой

характерна трансформация государственного управления с использованием возможностей новых технологий [13. С. 3].

В РФ институт электронной общественной инициативы закреплён в Указе Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами РФ с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». Согласно п. 1 Правил рассмотрения общественных инициатив, приведенных в Указе, «общественными инициативами считаются предложения граждан РФ по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления, направленные с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» и отвечающие установленным Правилами рассмотрения общественных инициатив требованиям». Во исполнение Указа Президента РФ был создан интернет-ресурс «Российская общественная инициатива», где любой гражданин старше 18 лет, имеющий доступ к Интернету и зарегистрированный на портале Государственных услуг РФ, может подать собственную законодательную инициативу. В настоящее время гражданами РФ подано около 20.000 законодательных инициатив. Таким образом, институт электронной общественной инициативы успешно выполняет задачи развития гражданского общества в РФ, участия граждан в управлении делами государства.

В США цифровые платформы общественного участия получили развитие в период президентства Б. Обамы. В частности, одним из ключевых пунктов Меморандума Президента Б. Обамы от 21 января 2009 г. было создание правительства партисипативного характера (*participatory government*), в котором граждане имели бы больше возможностей участвовать в законодательном процессе и принятии политических решений [27. С. 1]. Также было учреждено Управление по электронному правительству и информационным технологиям (*Office of E-Government & Information Technology*), главными задачами которого являются использование Интернет-технологий в целях улучшения взаимодействия правительства с гражданами и представителями бизнеса; обеспечение участия граждан в политическом процессе. В США цель вовлечения граждан в процессы государственного управления предполагалось достичь путем обеспечения доступа к большому объёму информации о государстве [14], что автоматически бы повысило уровень вовлечённости граждан в политический процесс. Акцент был сделан на развитии государственных порталов, а не цифровых платформ. В США, в отличие от РФ, последовательно реализуется концепция «открытого правительства», а в РФ система государственного управления приобретает все больше черт концепция государства как цифровой платформы. Представляется, что ни та, ни другая концепция не решает всех проблем, связанных с вовлечением граждан в политический процесс: «открытое правительство» не предоставляет возможностей непосредственного участия

граждан в управлении, а цифровые платформы общественного участия не эффективны, если граждане не заинтересованы в формулировании направлений политического курса государства.

Таким образом, изначально цифровые платформы развивались в условиях информационно-цифровой экономики, для которой характерно то, что «главным производительным ресурсом и фактором производства информационно-цифровых благ становятся нематериальные активы в цифровом виде» [12. С. 45]. Цифровые платформы развивались независимо от государства и представляли из себя ответ бизнеса на цифровизацию, однако сейчас модель цифровой платформы (или частично ее элементы) активно внедряется в государственные системы. На примерах изменений в избирательном процессе, государственных услугах, развития цифровых платформ общественного участия заметно опосредованное влияние Big Tech компаний на модель государства. Государства перенимали модели цифровой платформы Big Tech компаний для осуществления собственных функций, и в условиях цифровизации данная тенденция будет только развиваться. Распространение концепций электронного правительства и открытого правительства, развитие электронного голосования, электронных общественных инициатив, изменение характера государственных услуг говорит о трансформации модели государства.

Итак, в приведенных выше примерах реализации модели государства как цифровой платформы прослеживается попытка построить систему государственного управления по примеру цифровой платформы GAFAM-компаний, возложить на государство роль посредника между участниками платформы при условии отказа государства от роли «запретительного регулятора». Рассмотрим ниже преимущества и недостатки данного подхода.

**Обсуждение.** С одной стороны, преимуществом реализации модели государства как цифровой платформы является оптимизация издержек (в долгосрочной перспективе), сокращение расходов государственного бюджета на государственный аппарат. С другой стороны, настолько радикальное преобразование системы государственного управления неизбежно потребует существенных затрат государственного бюджета.

На наш взгляд, модель государства как цифровой платформы обладает рядом недостатков.

Во-первых, данная модель предполагает изменение роли государства от мегарегулятора, обладающего властью, до посредника между гражданами и бизнесом. Однако роль государства не может быть сведена только к тому, чтобы соединять различные категории лиц. Государство выполняет и иные, жизненно необходимые для общества функции, и данные функции должны быть в приоритете: охрана прав и свобод человека и гражданина, развитие экономики, социальной сферы, культуры, оборона, защита населения, поддержание мирового порядка и иные.

Во-вторых, при применении экономических бизнес-моделей в целях увеличения эффективности государственного управления не учитывается специфика отношений государства (как властного субъекта) с населением и представителями бизнеса. Отношения между субъектами, участвующими в гражданском экономическом обороте, не носят властный характер, свойственный отношениям между государством и субъектами. Эффективность цифровой платформы как бизнес-модели еще не предопределяет ее эффективность как модели государственного управления.

В-третьих, государство как цифровая платформа играет более слабую роль в обществе сравнении с традиционной моделью государства. Согласно концепции трилеммы глобализации, экономическая глобализация, политическая демократия и национальное государство несовместимы друг с другом [28. С. 7]. Чем сильнее проявляются глобализация и демократизация, тем слабее позиции национального государства. Глобальный мир развивается в соответствии с тенденцией демократизации, причем новшеством является появление альтернативных государственным институциональным комплексам политического участия населения в управлении. Концепция государства как цифровой платформы является проявлением тенденции демократизации общества, поэтому роль государства закономерно ослабляется. Государство как посредник между гражданами и представителями бизнеса уже не может эффективно выполнять свои экономические, социальные, политические функции, а государственная система управления и принуждения будет ослаблена.

В-четвертых, недостаток модели государства как цифровой платформы заключается в следующем: если данная модель будет реализована, то государство потеряет контроль над осуществлением своих социальных и экономических функций, его роль в обществе ослабнет. При возникновении неудачных последствий реализации указанной модели государства и желании отказаться от нее, государству будет значительно труднее вернуть себе прежнее влияние при попытках вернуть прежнюю систему государственно-го управления.

Кроме того, переход к модели государства как цифровой платформы приведет к усилению неравенства в обществе. Развитие технологий привело к неравенству не только в имущественном аспекте [18], но и к неравенству участию в цифровой коммуникации, в использовании технологий [19. С. 57-75], поскольку пользователи изначально имеют разные возможности в использовании глобальной сети. Например, доступ к ряду социальных услуг предоставляется через государственную цифровую платформу, и граждане, не умеющие пользоваться технологиями, оказываются в менее благоприятном положении, поскольку не смогут получить к ним доступ так оперативно, как это было бы возможно с использованием технологий. Если же государство в целом будет осуществлять свои функции на основе цифро-

вых платформ, то ряд категорий граждан могут быть вообще лишены связи с государством в силу отсутствия доступа к технологиям.

**Заключение.** При проведении сравнительного анализа отдельных аспектов реализации модели государства как цифровой платформы в РФ и США было выявлено, что в США акцент был сделан на развитии государственных порталов, а не цифровых платформ. В США цель вовлечения граждан в процессы государственного управления предполагалось достичь путем обеспечения доступа к большому объему информации о государстве.

Также в США, в отличие от РФ, последовательно реализуется концепция «открытого правительства», а в РФ система государственного управления приобретает все больше черт концепция государства как цифровой платформы. В РФ акцент государства направлен на внедрение цифровых платформ в целях управления ресурсами всех хозяйствующих субъектов, социально-экономического развития государства в целом, а в США на первом плане – открытость информационных ресурсов государства для активного участия различных категорий пользователей.

Таким образом, мы прогнозируем в будущем развитие модели государства как цифровой платформы, поскольку, несмотря на все недостатки, данная модель отчасти способствует сокращению дистанции между властью и населением, легитимации политических решений и сокращению издержек. Однако при развитии модели государства как цифровой платформы нельзя не учитывать сопутствующие риски: усиление неравенства в обществе, опасность взлома электронных систем, изменение роли государства от мегарегулятора, обладающего властью, до посредника между гражданами и бизнесом, неэффективность модели государства как цифровой платформы при низком уровне вовлеченности граждан в политический процесс.

### **БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:**

1. *Абрамова Д.С.* Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации // Гуманитарные научные исследования. 2013. No 1 // <https://human.snauka.ru/2013/01/2145>.

2. *Гелисханов И.З., Юдина Т.Н., Бабкин А.В.* Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018.

3. *Греф Г.О.* Сбер поможет создать единую цифровую платформу Российской Федерации // Официальный сайт Сбербанка России. 2021 // <https://press.sber.ru/publications/sber-pomozhet-sozdat-edinuuiu-tsifrovuiiu-platformu-rossiiskoi-federatsii>.

4. *Грибанов Ю.И.* Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Специальность 08.00.05. Санкт-Петербург, 2019.

5. Дужникова А.С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования // Мониторинг общественного мнения. 2010. No 5.

6. Капогузов Е.А., Ревякин С.А. Электронное общественное участие в России: технология или институт, соло или дуэт? // ЭКО. 2019. No 12.

7. Кононенко Д.В. Модернизация концепций электронного правительства: сравнительно-правовой анализ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. 2013. No 2.

8. Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. No 1.

9. Минервин И.Г. Эволюция электронного правительства в США // Экономические и социальные проблемы России. 2015. No 2.

10. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. DDoS-атаки на инфраструктуру электронного правительства успешно отражены и не повлияли на качество функционирования сервисов ДЭГ. 2021 // <https://digital.gov.ru/ru/events/41275/>.

11. Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Цифровая платформа как институт эпохи технологического прорыва // Цифровое общество. 2018. No 5.

12. Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // Вестник Московского университета. Серия 6. 2019. No 3.

13. Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Доклад «Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация» // Центр Стратегических Разработок. 2018.

14. Храмовская Н.А. Открытое правительство США: основные идеи и практика реализации // Информационные системы для научных исследований: Сб. науч. статей. Труды XV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (10-12 октября 2012 г., г. С.-Петербург) // НИУ ИТМО. СПб., 2012 // <http://d-russia.ru/otkrytoe-pravitelstvovossha-osnovnye-idei-i-praktika-realizacii.html>.

15. Юдина Т.Н. Россия как цивилизация и цивилизация как Россия (домостроительные ответы России на доморазорительные вызовы анти-России). М.: ИНЭС, 2021.

16. Bartlett J. The People Vs Tech: How the Internet is Killing Democracy (and How We Save It). L.: Ebury Press, 2018.

17. Boston Consulting Group (BCG). An annual innovation report. The 50 Most Innovative Companies Over Time // <https://www.bcg.com/publications/most-innovative-companies-historical-rankings>.

18. Bloom N. Corporations in the Age of Inequality // Harvard Business Review, 2017 // <https://hbr.org/2017/03/corporations-in-the-age-of-inequality>.

19. Dijk J. The evolution of the digital divide: The digital divide turns to inequality of skills and usage // Digital enlightenment yearbook. Amsterdam: IOS Press, 2012.

---

20. *Johnson J.* Revenue comparison of Apple, Google, Alphabet, and Microsoft from 2008 to 2021 // <https://www.statista.com/statistics/234529/comparison-of-apple-and-google-revenues/>.

21. *Hanna N.* A role for the state in the digital age // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2018. No 7 // <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/s13731-018-0086-3#citeas>.

22. *Huntington S.* *Political Order in Changing Societies*. L.: Yale University Press, 1968.

23. *Lekkas N.* GAFAM: The Big Five Tech Companies Facts (FAAMG), 2021 // <https://growthrocks.com/blog/big-five-tech-companies-acquisitions/>.

24. *MacKinnon R.* *Consent of the Networked: The Worldwide Struggle for Internet Freedom*. New York: Basic Books, 2012.

25. *Martens B.* An Economic Policy Perspective on Online Platforms // JRC Technical Reports. Institute for Prospective Technological Studies // Digital Economy Working Paper. 2016.

26. *Moore M., Tambini D.* *Digital Dominance. The Power of Google, Amazon, Facebook, and Apple*. Oxford University Press, 2018.

27. *Obama B.* Memorandum for the Heads of Executive Departments and Agencies // The White House, Office of the Press Secretary. 21.01.2009.

28. *Rodrick D.* *The globalization paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist*. Oxford University Press, 2012.

29. *Wróbel S.* The new Leviathan is an autonomous digital machine // LSE Business Review. 2021 // <https://blogs.lse.ac.uk/businessreview/2021/02/08/the-new-leviathan-is-an-autonomous-digital-machine/>.

**P.N. BELYUSOV**

*Postgraduate, Faculty of Global studies  
Lomonosov Moscow State University,  
Moscow, Russia*

## **FORMATION OF THE MODEL OF THE STATE AS A DIGITAL PLATFORM: EXAMPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA**

**Introduction.** *Today, states face a number of unresolved challenges. Due to aggravating problems of legitimisation of political decisions, distrust of the population towards the state, the gap between the state, citizens and business, it has become necessary to develop a qualitatively new model of the state. One option is the model of the state as a digital platform.*

**Materials and methods.** *Critical analysis of the state model as a digital platform, based on legislation of Russia and the US, as well as literature and re-*

---

search results by non-profit organisations. We have used the methods of competitive analysis, system analysis and synthesis, induction and deduction, as well as technical-legal and comparative-legal methods.

**Results of the study.** Digital platforms (as a business model inherent to GAFAM companies) are actively used in public administration of the Russian Federation and the US in the context of globalisation and digitalization.

**Discussion.** The model of the state as a digital platform in Russia and the US may be a solution to make policy decisions legitimate and reduce costs. However, it will increase inequality and weaken the role of the state.

**Conclusion.** We foresee the development of the model of the state as a digital platform. However, during future development of this model the following accompanying risks should be considered: inequality, hacking of electronic systems, weakening of the role of the state, inefficiency of the state model as a digital platform in case of low levels of citizen involvement in the political process.

**Key words:** state, digital platform, open government, electronic government, democracy.